

УДК 94(470.67)

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ ФАМИЛИЙ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ГОРНОЙ АВАРИИ

Т. М. Айтберов¹, Ш. М. Хапизов²

¹Дагестанский государственный университет

²Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена историко-генеалогическому исследованию, в котором раскрывается происхождение аристократических фамилий северной части горной Аварии. В ходе изысканий нами были выявлены ценные документы XVII и XIX вв., переводы и сканированные копии которых приводятся в статье. Также нами были привлечены сведения из русских архивных документов XVI–XVII вв., которые позволяют ответить на многие поставленные в ходе исследования вопросы. По итогам исследования нами установлено, что аристократические фамилии этого региона сложились в ходе двух волн миграций. Первая имела место сразу после окончания нашествия Тимура Барласа (1396 г.), то есть в XV в. Вторая датируется нами второй половиной XVII в., когда князьям Эндирея понадобилась военно-политическая помощь в борьбе с калмыкской экспансией. В ответ на их просьбу аварский правитель Мухаммад-нуцал направил военный отряд во главе с представителем нуцальской фамилии, который закрепился в с. Буртунай.

The article is devoted to the historical-genealogical research which reveals origin of the aristocratic families of the northern part of the mountainous Avaria. During the survey a number of valuable documents of the XVII and XIX centuries were found. Their translations and scanned copies are given in the article. Information from the Russian archival documents of the XVI–XVII centuries was also brought in allowing to answer lots of questions posed during the research. According to the results of the study it was found that the aristocratic names of this region were formed during two waves of migration. The first occurred immediately after the end of the invasion of Timur Barlas (1396), that is, in the XV century. And the second is dated by the second half of the XVII century. Then the princes of Endirey got to need military and political assistance in their struggle against Kalmyk expansion. In response to their request, the Avar ruler Muhammad-nutsal sent a military detachment led by a representative of the Nuṭsal family, who entrenched in the village of Burtunai.

Ключевые слова: Дагестан, Хунзах, Эндирей, Аргвани, калмыки, феодализм, генеалогия.

Keywords: Dagestan, Khunzakh, Endirey, Argvani, Kalmyks, feudalism, genealogy.

Согласно сложившейся при дворе аварских нуцалов традиции (*балъ*), в Хунзахе не разрешалось концентрировать излишнее количество родственников правителей, чтобы избежать внутри-аристократических склок и, как следствие, – дестабилизации ситуации в столице государства. Этих аристократов – братьев и племянников правящего нуцала выводили в периферийные крепости и селения в качестве наследственных комендантов таких укрепленных пунктов. Они являлись там одновременно и потомственными сельскими старшинами (*чIухIбу*) [1, с. 150–153]. В письме XVII в., написанном Аварскому правителю Дугри-нуцалу (1646–1667) от лица жителей укрепленного пункта, расположенного на окраине нуцальства, говорится: «Мы взялись тогда за меч и вместе с тобой начали войну с твоим врагом... Ты направил нам – сколько был в силах – оружие и мужей, чтобы они нас охраняли» [1, с. 150].

Понятно при этом, что процесс переселения членов нуцальской фамилии на периферию, имевший внутренние причины, не мог не зависеть и от внешнего фактора. Когда на границах Дагестана появлялась очередная – обычно центральноазиатская по своему происхождению, орда, данное обстоятельство оказывало влияние на политику нуцалов. Начиналось возведение ими укрепленных поселений для противодействия экспансии кочевников и переселение туда членов нуцальской фамилии в качестве военачальников, стоявших во главе гарнизонов и военных отрядов.

Как известно, в XIII в. монголы, пришедшие из Центральной Азии, лишили Сарир возможности распоряжаться своими землями, расположенными в равнинной части Терско-Сулакского междуречья. Позднее, однако, когда сформировалась поволжская часть монголов, создавшая империю Джучидов, известную как Золотая Орда, начались войны между золотоордынцами и иранскими монголами, имевшими свою империю, известную как улус Хулагу, или держава Хулагуидов. В ходе названных войн XIII–XIV вв. золотоордынцы не могли не заметить военно-стратегической значимости Аварского нуцальства, через которое проходили горные дороги, связывавшие в летнее время Южный Кавказ, подконтрольный Хулагуидам, и Северный Кавказ, где властвовали Джучиды. Как результат, возросло значение аварского укрепленного поселения Аргвани, расположенного в северной части бассейна реки Сулак. Здесь расселились представители нуцальской фамилии и их дружина, предназначением которых был постепенный возврат под контроль Сарира земель, расположенных к северу от хребта Саламеэр/Салатау.

В ходе осуществления этой задачи руководители гарнизона в Аргвани и в близлежащем Данухе поступили на службу к Джучидам и получили звания *карачи* (в аварском языке – *харачли*). Это значимый титул, употреблявшийся также в Крыму, Сибири, Касимовской Орде и других частях – осколках Золотой Орды.

В пределах Дагестана эти карачи, которые имели опорным пунктом Аргвани и которых поэтому соседние аварцы считали аргванинцами, называли себя представителями нуцальского рода (*нуцалчи*, *нуцаби*). Позднее, в эпоху распада Золотой Орды, и соответственно, ослабления татар, то есть в XV в., авароязычные карачи начинают возвращать под свой контроль бывшие земли Сарира и занимать заново некоторые крепости – укрепленные поселения, расположенные к северу от хребта Саламеэр и заброшенные в период экспансии монголов и особенно Тимура Барласа. В частности, поселившиеся в период нашествия Тимура (1396 г.) рядом с Данухом предки нынешних буртунайцев вернулись на северный склон Саламеэра. Будучи выходцами из заброшенного ныне поселения Нуцабазул-росо (авар. – «селений нуцалов»), они образовали новый населенный пункт – Буртунай (авар. – *Буртина*) [2, с. 54–55]. Часть представителей нуцальской фамилии в начале XVI в. ушла из Аргвани в Каранай и построила там крепость, ставшую центром основанного ими феодального владения [3, с. 189, 190, 245; 4, с. 156]. Другая часть клана карачи – согласно преданиям, записанным в XIX в., спустилась также в начале XVI в. из Нуцабазул-росо (кумык. – *Бийлер-кент*) в низовья речки Буга (авар. *Бугъа* – «прохладная»; кумык. *Аксу* – «белая вода») и влилась там в состав населения Чиркея [3, с. 106, 212, 213].

Третья часть названного феодального клана, обосновавшегося к тому времени в Данухе, разделилась. Часть их осталась в Данухе и сохраняла свое привилегированное положение в качестве потомков нуцалов, что было зафиксировано в их устной традиции, нашедшей отражение в записанных в 1880-х гг. текстах, объясняющих происхождение данухских *нуцалчи*. Вторая часть данухских нуцалчи перешла вместе с частью жителей Нуцабазул-росо, временно живших на окраине Дануха, во вновь возведенное в XV в. поселение Буртунай. Их потомки проживают в Буртунае до сих пор и известны в селении как одна из двух фамилий *ЧГункIби* (авар. – «чанки»).

В течение XVI в., особенно после ликвидации русскими Астраханского ханства (1556 г.), карачи аргвани-данухского корня во главе значительного воинского контингента осваивают частично равнинную часть Терско-Сулакского междуречья, делая это в борьбе с кабардинцами, приходившими с Центрального Кавказа. Часть этих горцев вливается тогда в состав населения укрепленного населенного пункта, располагавшегося в Сулакском ущелье, между современным Бавтугаем и старым Миатли. Затем, действуя под ру-

ководством Султан-Махмуда – сына шамхала по имени Чупалав (а не Чупан, как пишут некоторые исследователи), и вместе с прочими составными частями эндириевцев (боранцы, тюмены, маджары, сала и гуены), они основали новое государственное образование с центром в Эндирее.

К середине XVII в. на территории Северного Кавказа появилась организованная военная сила, противостоявшая мусульманским государственным образованиям этого региона. Калмыки-буддисты, появившиеся за Волгой в результате миграции части монгольских племен на запад, уничтожили ногайские стойбища и оттеснили их на юго-запад, заняв традиционные места их кочевок севернее реки Кума, соответствующие территории современной Калмыкии.

В дальнейшем калмыки уже начали совершать крупные походы на территории мусульманских народов восточной части Северного Кавказа. Нас же в данном ключе интересуют события, происходившие на территории Северного Дагестана. Из-за появления калмыков на Северном Кавказе ногайцы во второй половине 1645 г. массово мигрировали из-под Астрахани на Терек, а часть во владения Казаналпа Эндирейского, сына Султан-Махмуда. В 1649–1650 гг. сюда из-под Астрахани мигрировал еще один ногайский владелец «Чебанмурза» [5, с. 198–199]. Калмыки, лишившиеся значительной части своих подвластных, а следовательно и доходов, неоднократно пытались насильно переселить их обратно, и на этой почве произошло несколько калмыцких походов на земли Эндирея.

Здесь калмыки неоднократно сжигали кутаны и угоняли стада, принадлежавшие бекам Эндирея. К примеру, в 1674 г. калмыцкий хан Аюка и находившийся на русской службе Каспулат Муцалович Черкасский «ходили на андреевского Чеполова да на Каракаса мурз, и в том походе у тех мурз многих людей побили и животинные стада отогнали» [6, с. 541]. Чупалав эндириевский и ногайский мурза Карахасай не могли противостоять калмыцким походам. Об осевших в районе Аксая калмыках и об их противостоянии с эндириевцами говорится и в преданиях, записанных в 1-й половине XX в. [7, с. 204]. Имя калмыцкого хана отражено и в топонимии Терско-Сулакского междуречья – холм южнее Хасавюрта носит название Аюкю-тюбе [7, с. 210] (кумык. – «холм Аюки»).

В готовящемся нами к публикации документе конца XVII в. – письме «амира» Эндирея Айдемира, адресованном Мухаммад-нуцалу, «малику Авара», содержится призыв помочь эндириевцам в борьбе с калмыцкими походами. Эндиреевцы, по всей видимости, уже не могли своими силами противостоять разорительным набегам калмыцкого хана Аюки и в связи с этим обращались за помощью к аварскому нуцалу.

Насколько мы можем судить по дальнейшим событиям, эта помощь из Хунзаха заключалась в военном отряде под предводительством представителя нуцальской фамилии, который осел в Буртунае, как более укрепленном населенном пункте, нежели Эндирей. В последнем, к тому же, имелись свои правители, а Буртунай стал, таким образом, северным форпостом нуцалов – союзников «амиров» Эндирея.

Напомним, что в Буртунае имеется две фамилии, которые возводят свое происхождение к сословию *чанка* (потомки брака хана или бека с представительницей узденского сословия). Первая из них (авар. *ЧГункГби* – «чанки»), по нашим данным, представлена *нуцалчи*, жившими здесь еще в XV–XVI вв. Упоминание об их представителе имеется, на наш взгляд, в русском архивном источнике конца XVI в. По этим данным, в 1598 г. в Дагестане имелся населенный пункт «Бортю, а в нем Кайтмаз, у него 30 человек конных» [8, с. 293], что следует понимать как наличие у этого Кайтмаза постоянной дружины, что возможно лишь при соответствующем социальном статусе и материальных возможностях. К. Алиев считает возможным отождествить «кабак Бортю» с Буртунаем [9, с. 149], что, на наш взгляд, является оправданным.

Вторая же фамилия (авар. *Шамханлал* – «Шамхановы»), имея родство на Хунзахском плато, появилась в Буртунае позднее – в XVII в. По преданиям, записанным местным краеведом С. Сабиевым, представители этой фамилии доподлинно знают имена своих предков лишь до неких Дадабега и Мухаммадхана, живших в XVIII в., а Шамхана знают лишь как отдаленного предка.

Рис. 1

Генеалогические предания как исторический источник, который сильно зависит от человеческой памяти, остро нуждаются в объективном подтверждении. По этой причине мы провели значительные разыскания как в текстах хроник, так и среди письменных

привез в Терский город его старший брат Сулайман («Сулеман мурза»), указанный в русском архивном документе как брат «уварсково Нуцала князя» и в то же время брат Андуника («Сулейманову брату Андее» [11, с. 77]). В 1618 г. этого Андуника сменил в Терском городе младший брат – Дайит-бег («закладному уварскому, который дан в аманатах на Андеино место, Таитбеку-мурзе» [11, с. 89]).

Андуник в более поздних (1656 г.) арабоязычных документах упоминается как «раис» Андуник-Угуз [12, с. 99, 101]. Прозвище *Уггуз*, видимо, было дано Андунику, дабы отличить его от других Андуников/Анди-ев XVI–XVII вв. Вероятно, он умер в самом конце 1656 г., поскольку его сыну Мухаммадхану аварский правитель Дугри-нуцал 17 января 1657 г. дает жалованную грамоту о закреплении за ним всего его имущества и получаемых доходов [12, с. 102]. Интересно, что сын Андуник-Угуза записан в документе от 1666 г. как Мухаммадхан, сын Угуза [12, с. 102], уже без указания основного имени отца, а в дальнейшем за их потомством закрепилось название *Уггузилал* (в пер. с авар. – «потомки Угуза»).

Согласно приведенному документу № 1, у этого Мухаммадхана был сын Шамхан и внук – Батир. По преданиям, записанным в 1884 г., «во главе хунзахского общества» во второй половине XVII в. стояли представители военной элиты, руководившей «войском и охранительной стражей от нападений неприятеля» [13, л. 4]. В нескольких песнях XVIII в. в качестве потомственных военачальников Аварского нуцальства упоминаются представители тухумов Дайитилал и Угузилал [14, с. 79, 88, 148], происходящие от двух вышеуказанных братьев – Дайита и Андуник-Угуза. В данном случае нас интересует происхождение Угузилал, которые происходят от Андуник-Угуза и его потомков по мужской линии.

Как мы можем судить по данным конца XVIII в., представителей тухума Угузилал в Хунзахе осталось мало и они во многом утратили свои позиции. Как нам видится, в первую очередь, это произошло из-за расселения их в разных населенных пунктах. К примеру, потомки Шамхана, по документальным данным от 1884 г., выявленным нами в Центральном историческом архиве Грузии, проживали в статусе чанков в с. Хариколо, расположенном на краю хунзахского плато. В 1884 г. здесь проживало 6 дворов чанков, которые заявляли, что «мы происходим из рода ханов Аварских» [13, л. 5об]. Отметим также, что согласно представленному ими письменному тексту, их «предки имели доходы» на дагестанской территории, вошедшей после 1860 г. в состав «Терской области». Кстати, на названной территории стоит и Буртунай, известный своими связями с кумыкской знатью Эндирейского владения, а в особенности – Аксаю. В документе указаны следующие представители чанков Хариколо: Шамхан, сын Мухаммадмирзы; Алисканди, сын Батира; Казанби, сын Максуда; Нуцал, сын Хангиши; Нурали, сын Ашахана и Исмаил-Али, сын Гимбата [13, л. 5об]. Большинство из них мы обнаружили и в посемейных списках 1886 г. по этому селению [15, с. 136–139]. В результате анализа этих данных выясняется, что в XVIII в. в Хариколо жило несколько чанков, носивших имена Батир, Мухаммадхан, Шамхан и Мухаммадмирза¹. Отсюда вытекает мысль о происхождении их от Шамхана, упомянутого в Послании Мухаммад-нуцала (документ № 1), а соответственно – о родстве с чанками Буртуная.

По документальным данным от того же 1884 г., выявленным нами в Центральном историческом архиве Грузии [13, л. 6], один дом потомков Шамхана жил и в небольшом поселении Тадколо, расположенном на западной окраине Хунзахского плато. Их представителем в документе указан Мухаммадхан, сын Батира. По посемейным спискам их генеалогия вырисовывается следующим образом. На 1886 г. уже покойный Мухаммадхан имел двух сыновей – 61-летнего Хусайна и умершего к тому времени Батира. У послед-

него остался сын – 41-летний Мухаммадхан и 10-летний внук Хабибула, а у Хусайна – 18-летний Батир и 8-летний Гимбат [15, с. 136–118].

Как мы уже указывали выше, не только после, но и до XVII в. в небольших укрепленных поселениях, расположенных на границе нынешних Гумбетовского и Казбековского районов Дагестана, проживали представители привилегированного сословия, называвшегося *нуцаби* или *нуцалчи*. Согласно преданиям, письменно зафиксированным во второй половине XIX в., мелкие населенные пункты Саламеэра принадлежали местным нуцалчи из рода аварских нуцалов. Их предком предание называет некоего Сала, от которого происходит данухский тухум Салалал, или Нуцалчиял, который делится на две ветви – *Гамирханилал* и *ИмангГалиял*. Письменно предания о своем происхождении зафиксированы именно Иманалиевыми [16, с. 10]. Известно, что во времена Имамата в Данухе дибиром работал сельчанин Кудияв Сала [16, с. 210] (его сын Али 1836 г.р., назвал своего сына 1878 г.р. Сала-дибиром [17, с. 495]), что говорит о распространенности этого имени среди данухцев.

Данухец Курахма (Курамухаммад) в 1880-х гг. записал дошедшую до него информацию о своем роде и его истории. По его данным, в Данухе, Иманалилросу, Нуцабазулросу и Ханзалросу жили несколько фамилий нуцалчи, представительницей которых являлась и некая Зазай [16, с. 16–17]. Согласно письменно зафиксированной во второй половине XIX в. истории Чиркея, она известна тем, что предоставила первопоселенцам этого населенного пункта землю, на которой они в 1505–1506 гг. построили свои дома [3, с. 92].

По записям Курахмы, он являлся 6-м потомком Абдуразака. Отцом Курахмы был Хасан-дибир, дедом – Кудияв Иманали (известный деятель начального этапа Имамата), его отец – Гунаш и далее – Хажима, Алисканди, Абдуразак [16, с. 18]. Согласно посемейным спискам села от 1886 г., Иманалил Хасандибир, 1828 г.р., имел трех сыновей – Курамухаммада (1861 г.р.), Абдулу (1874 г.р.) и Мухамада (1878 г.р.) [17, с. 495]. Кудияв Иманали упоминается в сочинении Иманмухаммада Гигатлинского в качестве делегата съезда в Чиркате («Иманали Данухский – человек, который был примером для бактлудал»), созданного Шамилем в начале своего управления Имаматом [18, с. 45], т.е. в январе 1836 г. Ниже мы даем переводы трех документов (см. № 3–5) (рис. 3), составленных Курамухаммадом в 80-х гг. XIX в. как для своих родственников и потомков, так и для направления в адрес начальника Андийского округа.

Итак, как следует из результатов нашего исследования, аристократические (*нуцаби*; ед. ч. *нуцияв* < *нуцал*) фамилии северной части Аварии (в арабских источниках – *вилаят Авар*, и как вариант, *Аваристан*), происходят из рода нуцалов, который дагестанская историческая традиция XIX в. считала происходящим от доисламских правителей Сарира. Первыми расселились в северной части горной Аварии те *нуцаби*, которые позднее выдвинулись на службе у ханов Золотой Орды и вошли в историю Кавказа как дагестанские *карачи* (авар. – *харачлу*). В некоторых местах северной части Аварии, например, в Данухе, представители карачи трансформировались к началу XIX в. в мусульманскую интеллигенцию, регуляторов сельской жизни и в потомственных адатных судей. В других же местах, например, в Каранае, Эрпели и т.д., они сохранили свои старинные права – получение повинностей с жителей селения, военное командование, судебные привилегии и т.д.

Вторая аристократическая фамилия северо-восточной части Аварии появилась там (в с. Буртунай) из Хунзаха во второй половине XVII в., в рамках общедагестанского противостояния наступлению калмыкской буддистской государственности в направлении Дербента и далее на юг. Происходит данная фамилия от Шамхана, родственника и лица, приближенного к Мухаммад-нуцалу Аварскому. Вместе с тем они являлись родственниками и Турловых, правивших в «Малой Аварии» (термин из русских документов XVI–XVIII вв.) с центром в Мехельте, а также в приаргунской части Чечни.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Документ № 1

Послание Мухаммад-нуцала Аварского и Батира, сына Шамхана

Написано на листе бумаги европейского (голландского?) производства примерно XVII в., размерами 11,5×10,1 см. Обнаружен нами в Хунзахе и происходит из остатков канцелярии Аварских нуцалов, разгромленной в эпоху Кавказской войны. Судя по всему, это «отпуск», т.е. – заготовка для официального письма, написанный черными чернилами, каламом. Почерк – насх, но с элементами персидской традиции (шекясте), что характерно для эпохи Сефевидов (XVI–XVII вв.). Частичная огласовка. Строк – 11. На полях имеются более поздние записи на арабском языке, не имеющие отношения к Посланию и к истории вообще.

Перевод текста²

Он – всевышний Аллах!

Для нас достаточно помощи Аллаха, прекрасного и поверенного (!) Хвала Аллаху, который привел нас в ислам и одновременно возвысил нас через своего посланника Мухаммада, да приветствует его Аллах. Хвала Аллаху, который вложил искру любви в сердца потомства Адама. Он оказал содействие и помог твоим благочестивым рабам.

Совершенные и многочисленные приветствия и самые прекрасные похвалы, полные всем хорошим призывы посылаются ныне от Мухаммад-нуцала, являющегося амиром наших амиров, одновременно главой наших глав. Да продлится его могущество!

Посылается это же затем и от сына благородных сыновей, под которым подразумевается Батыр – сын Шамхана, сына Мухаммадхана.

Посылается это же, затем от старших глав, происходящих из числа хунзахцев, а особенно от кадия Авара (*Авар*), который является беднягой, нуждающимся в молитвах благонравных и в помощи со стороны людей возвышенных, а также, в милости со стороны князей (*амир*) и просто щедрых людей.

Затем, посылается все это и от остальных великих лиц Йартахи³.

Приветствия подобные родниковой воде, посылаются тому, кто, находясь рядом с ними, поступает любезно.

Да хранит Аллах вас и нас от злых бед. Аминь!

А далее. Величайшим желанием является то, что...

Документ № 2

Завещание сына Ханкалава

Написано на листе от старой рукописи, хранилось у хунзахца Мусы Шалапова (из остатков канцелярии Аварских нуцалов), потомка братьев-алимов и руководителей канцелярии аварских нуцалов в конце XVIII – начале XIX в. – Дибир-кади и Нурмухаммад-кади. Черные чернила, калам. Почерк – дагестанский насх XVII–XVIII вв. Строк – 7. Использован подстрочный значок, что наблюдалось с XVI в.

Перевод текста

Сделал завещание Батир (?), сын Ханкалава (*Гъанкалав*), чтобы была [роздана] после него стоимость ста шестидесяти ягнят следующим образом: стоимость тридцати ягнят – отдайте жителям селения Шотода (*шатал*), далее из этих тридцати голов отдайте десять голов жителям селения Химагоро (*хьимекэ*); далее, жителям селения Ахалчи (*гГехьел*) отдайте пятнадцать голов.

Свидетели этого: кадий Ханипа, Мухаммадхан и Мухаммадшамхал. А кто изменит этот текст (следует цитата из Корана).

Документ № 3

Сыновья нуцалчи Алисканди из Дануха

Документ доступен нам в сканированных копиях, вследствие чего дать анализ бумаги и чернил не представляется возможным. Почерк – дагестанский насх XIX в. Предоставлен нам краеведом из сел. Данух С. Акаевым.

Перевод текста

Алисканди и его сыновья:

1. Абдуразак. У него сыновей не родилось.
2. Махама. У него сын, которого звали Хаджима, имевший сына Ахмадхана, чьим сыном был Нуцал, а его сын – Хаджима. На этом сыне Нуцала пресеклась фамилия Махамы. У него [Ахмадхана?] было две дочери – Издаг и Хава. Сыновья Издаг – Мирза, рожденный от Амирхана, и Ахкубек, который является сыном Шихмирзы.
3. Хаджима. Его сын Гунаш, его сын – Иманали, его сын – Хасан-дибир, его сын – Курбанмухаммад.
4. Бекмирза. Его сын – Алхас, который имел двух дочерей. Звали этих дочерей – Рахима и Патимат, которую выдали за Мухаммадхана из Аргвани.
5. Хучубар.

Документ № 4

Разъяснение родословных «великих людей» из числа данухцев

Документ доступен нам в сканированной копии, вследствие чего дать анализ бумаги и чернил не представляется возможным. Почерк – дагестанский насх XIX в. Предоставлен краеведом С. Акаевым.

Перевод текста

Алисканди, о смерти которого существует удивительное повествование.

Сыновья Алисканди:

1. Абдуразак. Он умер бездетным, причем о его смерти существуют удивительные рассказы.
2. Махама. Его сын – Хаджима, его сын – Ахмадхан, его сын – Нуцал, его сын Хаджима, на дочери которого пресеклась фамилия Махамы. Следует отметить, что у названного выше Ахмадхана было две дочери – Издаг и Хава. Сыновьями Издаг были Мирза, рожденный от Амирхана, и Ахкубек, рожденный от Шихмирзы. У Мирзы – сын Алискандар, осевший в Чиркате. Что же касается Хавы, то она имела сына Урдаша, рожденного от Али.
3. Хаджима, которого именовали Гелега. Его сын – Гунаш, его сын – Иманали, его сын – Хасандибир, его сын Курбанмухаммад, его сын – Абдурашид.
4. Бекмирза. У него был сын Алхас, у которого было две дочери – Рахима и Патимат, которая вышла за Мухаммадхана из Аргвани.
5. Хучубар. Он являлся дедом для Султанбега Инкава. У него была дочь по имени Хатун, [родившая сына по имени Чанчур (*ЧанчIур*), прожившего долгую жизнь и имевшего 6 сыновей и 6 дочерей]. Первая дочь Сахиба, которую выдали за Доногоно Гоцинского, и вторая дочь – Хандулай, которая родила дочь Пари-эбел, чьим сыном являлся Шамхал из Аргвани⁴.

Документ № 5

Представление, поступившее от Курбанмухаммада, сына Хасан-дибира из Дануха

Документ доступен нам в сканированной копии, вследствие чего дать анализ бумаги и чернил не представляется возможным. Почерк – дагестанский насх XIX в. Предоставлен краеведом С. Акаевым.

Перевод текста

Мы приходим из фамилии старших (*кабир*) людей, то есть из *нуцаби*, проживающих в селении данухцев (*данхгал*).

Мой отец Хасан-дибир являлся сыном Иманали, тот был сыном Гунаша, тот сыном Гелеги, являющегося сыном известного среди людей Алискандара. Все они происходят из рода (*насл*) больших людей, таких как наш предок Алискандар. Наш дед происходил от дяди по отцу – Гучука, пребывающего в качестве князя (*амир*) в селении Мехельта.

Все они происходят от больших людей, из числа данухцев.

У нас есть родня – другие люди, известные своей мудростью и величием, что относится и к нам. Среди них такие личности, как Улуби из *Алпари*⁵, Корголи и Мамайхан из Ишкатали⁶, Алискандар из *Ахати*⁷, Наджмудин Гоцинский, сыновья Шамхала из Аргвани, [члены] дивана нашего селения, именуемого Данух.

Мы слышали, что Вы получили письмо от членов нашего сельского общества, в котором искажается наша история и не признается наличие Алискандера в качестве их амира. Мы рассчитываем, что Вы его не получили. Мы добиваемся от Вашего высококостепенства справедливости и помощи в утверждении истинного нашего происхождения, которое мы доказываем, опираясь на истинную историю и другие данные.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К примеру, Мухаммадмирза имел двух сыновей – 56-летнего Шамхана и 26-летнего Чупалава. Батир имел 81-летнего сына Дибир-Магому, у которого в свою очередь был 33-летний сын Батир и т.д.

2. Позднее письмо приклеено к листу бумаги европейского производства XVII–XVIII вв., на котором записана формула передачи имущества по назру на аварском языке, переданная от средневекового алима Мухаммада б. Муса ал-Кудуки: «Бичасул Гюлом, садакългьулмо дица дир черхалда тIад гьабуна дуе. Къудукьияс абурал рагIаби, тIадегIанав Аллагъ гьосда гурхIаги» (перевод: «Во имя Господа, в качестве милостыни от моего лица передаю тебе это. Слова, сказанные Кудуки, да смилостивится над ним всевышний Аллах»).

3. Йартахи – лакское название Хунзаха, что, возможно, говорит о том, что составителем данного письма являлся носитель лакского языка. В написании уроженца лакского селения Уллучара, являвшегося учеником Малламухаммада, сына Шабана ал-Убудуи, *нисба* его учителя передана следующим образом: «наш устаз Иртакки ал-Авари ал-Убудуи» [19, с. 521].

4. Ввиду запутанного расположения различных ветвей этой фамилии нам не удалось уточнить, чьими дочерьми являлись Сахиба и Хандулай.

5. По посемейным спискам 1886 г. этот Улуби, сын Мухидина 1855 г.р. являлся уроженцем с. Эрпели Буйнакского района и относился к сословию беков.

6. Аварское название с. Ишкарты Буйнакского района. По посемейным спискам 1886 г. к сословию беков в с. Ишкарты относился 69-летний Мамайхан, сын Алисултана. Корголи по этим спискам среди жителей с. Ишкарты не значится.

7. Аварское название с. Ахатли Буйнакского района. По посемейным спискам 1886 г. к сословию чанков в с. Ахатли относился Алхилав, сын Джанбулата, 1854 г.р. А среди чанков с. Ишкарты указан 72-летний Алискандар, сын Алисултана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтберов Т.М.* Эпистолярные и документальные материалы о классовой борьбе в Аварии, Казикумухе и Табасаране в XVII в. // Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1983. С. 148–161.

2. *Хапизов Ш.М.* Саламеэр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014. 96 с.

3. *Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015. 254 с.

4. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. 408 с.
5. *Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К.* Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. Махачкала, 2003. 248 с.
6. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках. Документы и материалы : в 2 т. Т. I. XVI–XVII вв. Нальчик, 2006. 696 с.
7. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. 302 с.
8. *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. 1578–1613 гг. 720 с.
9. *Алиев К.М.* Шаухалы Тарковские. Страницы кумыкской родословной. Махачкала, 2008. 206 с.
10. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.: сб. док. / сост. *В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов.* М., 1959. 784 с.
11. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. / сост. *Е.Н. Кушева.* М.: Вост лит., 1997. 416 с.
12. *Айтберов Т.М.* Материалы по истории Дагестана XV-XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 82–104.
13. Центральный исторический архив Грузии. Ф. 229. Оп. 1. Д. 132. 78 л. (1884 г.).
14. *Айтберов Т., Хипизов Ш.* МагIарулъ хъварал тарихиял асарал. МахIачхъала, 2016. 300 гъ.
15. *Эльдаров Э.М.* Хунзахцы в 1886 году. (По итогам первой русской переписи населения Дагестана) : демографический справочник. Махачкала, 2005. 177 с.
16. *МухIамадмансуров М.ХI.* Данухъ. МахIачхъала, 2011. 248 гъ.
17. *Расулов М.* Гумбет и гумбетовцы. Махачкала, 2008. 528 с.
18. *Айтберов Т.М.* Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010. 206 с.
19. *Шихсаидов А.Р.* Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2008. 560 с.

Поступила в редакцию 02.05.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.